

Русская природа в поэзии XX века

Александр Александрович Блок (1880-1921)
Анна Андреевна Ахматова (1889-1966)
Николай Алексеевич Заболоцкий (1903-1958)
Николай Михайлович Рубцов (1936-1971)

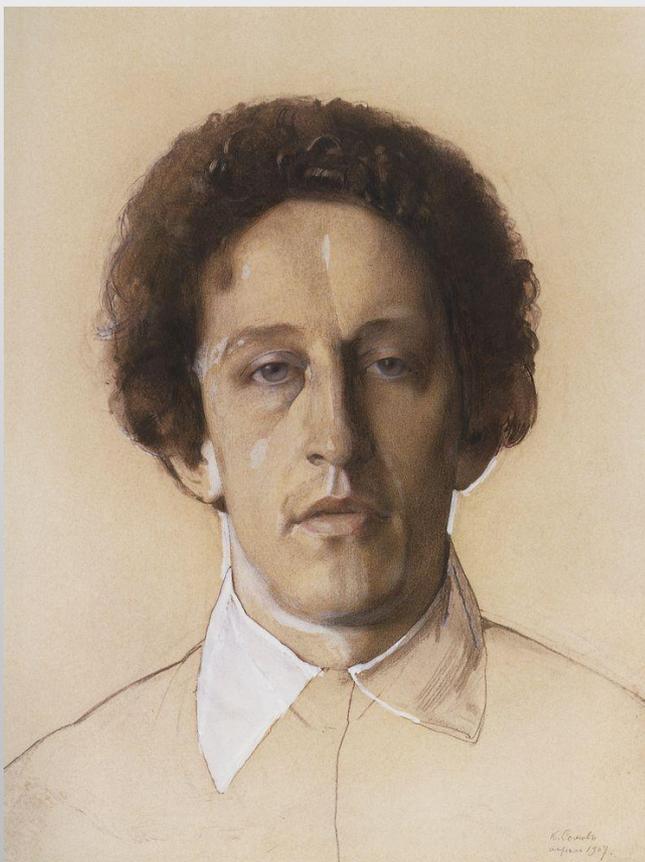
Александр Александрович БЛОК

- **Семья. Детство и образование.** Отец, Александр Львович Блок, — юрист, профессор права Варшавского университета, мать, Александра Андреевна, урожденная Бекетова — переводчица, дочь ректора петербургского университета А. Н. Бекетова и переводчицы Е. Н. Бекетовой. Ранние годы Блока прошли в доме деда. Среди самых ярких детских и отроческих впечатлений — ежегодные летние месяцы в подмосковном имении Бекетовых Шахматово. В 1897 во время поездки на курорт Бад-Наугейм (Германия) пережил первое юношеское увлечение К. М. Садовской, которой посвятил ряд стихотворений, вошедших затем в цикл *Ante Lucem* и в сборник «За гранью прошлых дней», а также цикл «Через двенадцать лет». После окончания Введенской гимназии в Петербурге поступил в 1898 на юридический факультет петербургского университета, однако в 1901 перешел на историко-филологический факультет (окончил в 1906 по славяно-русскому отделению). В 1903 женился на дочери Д. И. Менделеева Любови Дмитриевне.
- **Творческий дебют.** Писать стихи начал с 5-ти лет, однако осознанное следование призванию начинается с 1900-01. Наиболее важные литературно-философские традиции, повлиявшие на становление творческой индивидуальности — учение Платона, лирика и философия В. С. Соловьева, поэзия А. А. Фета. В марте 1902 произошло знакомство с З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковским, оказавшими на него огромное влияние; в их журнале «Новый путь» состоялся творческий дебют Блока — поэта и критика. В январе 1903 вступает в переписку, в 1904 лично знакомится с А. Белым, ставшим наиболее близким ему поэтом из младших символистов. В 1903 вышел «Литературно-художественный сборник: Стихотворения студентов Императорского Санкт-Петербургского университета», в котором были опубликованы три стихотворения Блока; в том же году напечатан блоковский цикл «Стихи о Прекрасной Даме» в 3-й книге альманаха «Северные цветы». В марте 1904 начинает работу над книгой «Стихи о Прекрасной Даме». Традиционная романтическая тема любви-служения получила в «Стихах о Прекрасной Даме» то новое содержательное наполнение, которое было привнесено в нее идеями Владимира Соловьева о слиянии с Вечно-Женственным в Божественном Всеединстве, о преодолении отчуждения личности от мирового целого через любовное чувство. Миф о Софии, становясь темой лирических

стихов, до неузнаваемости трансформирует во внутреннем мире цикла традиционную природную, и в частности, «лунную» символику и атрибутику (героиня появляется в вышине, на вечернем небосклоне, она белая, источник света, рассыпает жемчуга, всплывает, исчезает после восхода солнца и т. д.).

■ **Философия культуры и поэтическое творчество в 1917-21.** После «Двенадцати» и «Скифов» Блок пишет шуточные стихи «на случай», готовит последнюю редакцию «лирической трилогии», однако новых оригинальных стихов не создает вплоть до 1921. В то же время с 1918 наступает новый подъем в прозаическом творчестве. Огромное число написанного связано со служебной деятельностью Блока: после революции он впервые в жизни был вынужден искать не только литературный заработок, но и государственную службу. В сентябре 1917 становится членом Театрально-литературной комиссии, с начала 1918 сотрудничает с Театральным отделом Наркомпроса, в апреле 1919 переходит в Большой Драматический театр. Одновременно становится членом редколлегии издательства «Всемирная литература» под руководством М. Горького, с 1920 — председателем Петроградского отделения Союза поэтов. Первоначально участие Блока в культурно-просветительских учреждениях мотивировалось убеждениями о долге интеллигенции перед народом. Однако острое несоответствие между представлениями поэта об «очищающей революционной стихии» и кровавой повседневностью наступающего тоталитарного бюрократического режима привело к все большему разочарованию в происходящем и заставляло поэта вновь искать духовную опору. Мысли Блока о неучастности истинной культуры и о «тайной свободе» художника, противостоящей попыткам «новой черни» на нее посягнуть, были высказаны в речи «О назначении поэта» на вечере памяти А. С. Пушкина и в стихотворении «Пушкинскому Дому», ставших его художественным и человеческим завещанием. В апреле 1921 нарастающая депрессия переходит в психическое расстройство, сопровождающееся болезнью сердца. 7 августа Блок скончался. В некрологах и посмертных воспоминаниях постоянно повторялись его слова из посвященной Пушкину речи об «отсутствии воздуха», убивающем поэтов.

К.А. Сомов «Блок», И.К.
Пархоменко «Александр Блок»

А. К. Саврасов «Проселок»

[Ф.А. Васильев «Мокрый луг»]

И.И. Шишкин «Рожь»

Анна Андреевна АХМАТОВА

- **Семья. Детство. Учеба.** Предки Ахматовой по линии матери, по семейному преданию, восходили к татарскому хану Ахмату. Отец — инженер-механик на флоте, эпизодически занимался журналистикой. В детстве Ахматова жила в Царском Селе, где в 1903 познакомилась с Н. С. Гумилевым и стала постоянным адресатом его стихотворений. В 1905 после развода родителей переехала в Евпаторию. В 1906-07 училась в Фундуклеевской гимназии в Киеве, в 1908-10 — на юридическом отделении Киевских высших женских курсов. Затем посещала женские историко-литературные курсы Н. П. Раева в Петербурге.
- **Гумилев** Весной 1910 после нескольких отказов Ахматова согласилась стать женой Гумилева; в медовый месяц совершила первое путешествие за границу, в Париж, познакомилась с А. Модильяни, сделавшим с нее карандашные портретные наброски. Весной 1912 Гумилевы путешествовали по Италии; в сентябре родился их сын Лев (Л. Н. Гумилев).
- **Первые публикации. Первые сборники. Успех.** Сочиняя стихи с 11 лет и печатаясь с 18 лет (первая публикация — в издававшемся Гумилевым в Париже журнале «Сириус», 1907), Ахматова впервые огласила свои опыты перед авторитетной аудиторией летом 1910. Отстаивая с самого начала семейной жизни духовную самостоятельность, она делает попытку напечататься без помощи Гумилева — осенью 1910 посылает стихи в «Русскую мысль» В. Я. Брюсову, спрашивая, стоит ли ей заниматься поэзией, затем отдает стихи в журналы «Gaieteamus», «Всеобщий журнал», «Аполлон», которые, в отличие от Брюсова, их публикуют. По возвращении Гумилева из африканской поездки Ахматова читает ему все сочиненное за зиму и впервые получает полное одобрение своим литературным опытом. С этого времени она становится профессиональным литератором. Вышедший год спустя ее сборник «Вечер» обрел весьма скорый успех. В том же 1912 участники недавно образованного «Цеха поэтов» (Ахматову избрали его секретарем) объявляют о возникновении поэтической школы акмеизма. Под знаком растущей столичной славы протекает жизнь Ахматовой в 1913: она выступает перед многолюдной аудиторией на Высших женских курсах, ее портреты пишут художники, к ней обращают стихотворные послания поэты (в т.ч. А. А. Блок, что породило легенду об их тайном романе). В 1914 выходит второй сборник — «Четки», принесший ей всероссийскую славу, породивший
- многочисленные подражания, утвердивший в литературном сознании понятие «ахматовской строки». Летом 1914 Ахматова пишет поэму «У самого моря», восходящую к детским переживаниям во время летних выездов в Херсонес под Севастополем.
- **«Белая стая».** С началом Первой мировой войны Ахматова резко ограничивает свою публичную жизнь. В это время она страдает от туберкулеза, болезни, долго не отпускавшей ее. Углубленное чтение классики сказывается на ее поэтической манере, остропарадоксальный стиль беглых психологических зарисовок уступает место неоклассицистическим торжественным интонациям. Инспирируя в ранних стихах атмосферу «загадки», ауру автобиографического контекста, Ахматова вводит в высокую поэзию свободное «самовыражение» как стиливый принцип. Кажущаяся фрагментарность, разъятость, спонтанность лирического переживания все явственнее подчиняется сильному интегрирующему началу, что дало повод В. В. Маяковскому заметить: «Стихи Ахматовой монолитны и выдержат давление любого голоса, не дав трещины».
- **Послереволюционные годы.** Первые послереволюционные годы в жизни Ахматовой отмечены лишениями и полным отдалением от литературной среды, но осенью 1921 после смерти Блока, расстрела Гумилева она возвращается к активной деятельности — участвует в литературных вечерах, в работе писательских организаций, публикуется в периодике. В том же году выходят два ее сборника — «Подорожник» и «Anno Domini. MCMXXI».
- **Годы молчания. «Реквием».** В 1924 новые стихи Ахматовой публикуются в последний раз перед многолетним перерывом, после чего на ее имя наложен негласный запрет. В печати появляются только переводы, а также статья о «Сказке о золотом петушке» Пушкина. В 1935 арестованы ее сын Л. Гумилев, но после письменного обращения Ахматовой к Сталину его освобождают. В 1937 НКВД готовит материалы для обвинения ее в контрреволюционной деятельности; в 1938 снова арестован сын Ахматовой. Облеченные в стихи переживания этих мучительных лет составили цикл «Реквием», который она два десятилетия не решалась зафиксировать на бумаге. В 1939 после полузаинтересованной реплики Сталина издательские инстанции предлагают Ахматовой ряд публикаций.

Анна Андреевна АХМАТОВА (Н.И.Альтман)

- Выходит ее сборник «Из шести книг» (1940), включавший наряду с прошедшими строгий цензурный отбор старыми стихами и новые сочинения, возникшие после долгих лет молчания. Вскоре, однако, сборник подвергается идеологическому разному и изымается из библиотек.
- Война. Эвакуация.** В первые месяцы Великой Отечественной войны Ахматова пишет плакатные стихотворения. По распоряжению властей ее эвакуируют из Ленинграда до первой блокадной зимы, два с половиной года она проводит в Ташкенте. Пишет много стихов, работает над «Поэмой без героя» (1940-65) — барочно-усложненным эпосом о петербургских 1910-х гг.
- Постановление ЦК ВКП(б) 1946 года.** Кремлевские власти делают Ахматову наряду с М. М. Зощенко главным объектом партийной критики; направленное против них постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946) ужесточило идеологический диктат и контроль над советской интеллигенцией, введенной в заблуждение раскрепощающим духом всенародного единства во время войны. Снова возник запрет на публикации; исключение было сделано в 1950, когда Ахматова сымитировала верноподданнические чувства в своих стихах, написанных к юбилею Сталина в отчаянной попытке смягчить участь сына, в очередной раз подвергшегося заключению.
- Последние годы. «Бег времени».** В последнее десятилетие жизни Ахматовой ее стихи постепенно, преодолевая сопротивление партийных бюрократов, боязливость редакторов, приходят к новому поколению читателей. В 1965 издан итоговый сборник «Бег времени». На закате дней Ахматовой было позволено принять итальянскую литературную премию Этна-Таормина (1964) и звание почетного доктора Оксфордского университета (1965). Сам факт существования Ахматовой был определяющим моментом в духовной жизни многих людей, а ее смерть означала обрыв последней живой связи с ушедшей эпохой.

К.С. Петров-Водкин «А.А.
Ахматова», Ю.П. Анненков
«Анна Ахматова»

А.К. Саврасов «Грачи прилетели»

Николай Алексеевич ЗАБОЛОЦКИЙ

- **Годы учения.** Родился в семье земского агронома. Детство и годы учения в Уржумском реальном училище прошли в селе Сернур, где отложились первые впечатления от вятской природы и от деятельности отца. В 1920-25 учился в Московском университете, затем в Петрограде, где окончил отделение языка и литературы Педагогического института им. Герцена. В 1926-27 служил в армии.
- **«Столбцы».** Заболоцкий говорил, что поэзия для него имеет общее с живописью и архитектурой и ничего общего не имеет с прозой. В первом сборнике поэта «Столбцы» город представлен чуждым и зловещим, но по-особому живописным. Обыватель изображен сатирически, с элементами черного юмора. Мир живого показан как униженный и оскорбленный. Широко используются фантастика, гротеск. Отмечен «окультизм», вероятно, заимствованный у Хармса: так, слова «Звезды, розы и квадраты» суть символы тайных учений. Заболоцкий использует эмоциональность высоких слов, контрастно сочетая их со стилистически сниженными. Поэт переосмысляет традицию оды и анакреонтической лирики Ломоносова и Державина. В крестьянском мире Заболоцкий видит не патриархальную утопию, но пытливость крестьянского ума, разбуженного от вековой дремоты и мыслящего о строении Вселенной, о бессмертии души. Дискуссионные собрания в животном или растительном мире происходят с участием человека или без него. Средства к жизни доставляла работа в детской литературе, переводы и переложения для детей книг Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», де Костера «Тиль Уленшпигель» и «Витязя в тигровой шкуре» Руставели.
- **1930-е годы.** В начале 1932 Заболоцкий знакомится с работами Циолковского, близкими его представлению о мироздании как единой системе, где живое и неживое находится в постоянном взаимопревращении. В 1938 Заболоцкий был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, на следствии проявил редкостное мужество. До 1944 отбывал наказание в лагерях Дальнего Востока и Алтайского края, с весны до конца 1945 в ссылке в Караганде (работал чертежником), где завершил работу над поэтическим переводом «Слова о полку Игореве», оказавшим благотворное влияние и на его судьбу — как произведение, прошедшее в печать, и на творчество — как образец уникальной поэтики.
- **Московский период.** В 1946 Заболоцкий был восстановлен в Союзе писателей, сначала жил в Переделкино, затем, наконец-то, получил жилье в Москве, зарабатывал переводами. Новый этап знаменуется вниманием к человеческой личности и ее этике, что проявилось в ранее несвойственной ему автобиографичности с элементами драматического сюжета. Начатая в стихотворениях 1938 года тема человеческого созидания, вписанного в творчество природы, развивается в «Творцах дорог», «Городе в степи» и других произведениях, основанных на впечатлениях от восточныхстроек. Интерес к истории и эпосу соседствует в поэме «Рубрук в Монголии» — о путешествии монаха-миссионера 13 века — с характерными для лирики поэта мотивами отчуждения и одиночества.
- **О разных прочтениях Заболоцкого.** Заболоцкий ушел очень рано (после двух перенесенных инфарктов). Широкое признание в отечестве пришло к нему посмертно и в компромиссных формах, разные читатели приемлют его поэзию на основаниях, порою взаимоисключающих. Для многих Заболоцкий остается в ряду поэтов, ангажированных советским официозом, как автор «Ходоков», «Прощания», «Горийской симфонии», которые читались в дни юбилейных торжеств. «Смерть врача», «Некрасивую девочку» и др. иногда связывают с сентиментальным примитивом городского фольклора. Западные слависты ставили Заболоцкого в ряд таких явлений европейского модернизма, как экспрессионизм, сюрреализм, дадаизм, на родине писалось о метафизичности, утопизме, связи с постмодернизмом.

Николай Алексеевич Заболоцкий

И.И.Шишкин «Среди долины ровныя...»

Николай Михайлович РУБЦОВ

- Николай Рубцов родился в поселке Елиць Архангельской области 3 января в 1936 г. Отец Николая спустя три года переехал с семьей в свои родные края, в городок Тотьма на Вологодчине. Когда началась война, ушел на фронт. Николаю было всего шесть лет, когда «от водянки и голодовки» умерла мать. Старшую сестру Тамару забрала к себе тетка – Софья Андриановна. Брата, Альберта, уже позже, из детдома взяла в няньки мачеха. Коля Рубцов, не нужный никому, был оставлен в детдоме. Но об обстоятельствах той поры Николай позже никогда не рассказывал, хотя, судя по его стихам, снова и снова грезился ему образ матери, мучая неотступной тоской... Уже в первых произведениях Николая Рубцова прорисовываются штрихи творческой индивидуальности начинающего поэта, но говорить об устойчивых навыках поэтической работы в ту пору, когда он пришел служить на Северный флот, конечно, еще не приходится. Казалось бы, в прекраснейшем пригороде Ленинграда, где сам воздух пропитан поэзией, молодой матрос в пору его отпуска со службы осенью 1957 г. должен был бы найти радость и умиротворение. Нет, архитектурные красоты не могли успокоить душу еще неведомого мира поэта. Иные настроения властно врываются в жизнь, так или иначе сказываясь на стихотворениях, написанных Н. Рубцовым в Приютине.
- Молодой поэт ищет различные способы воплощения своего лирического «я», прибегая к объективно-повествовательной манере о третьем лице, широко пользуется приемами «смещения» действительности – фантастикой, иронией. Как сборник внутренней организации поэтической речи особенно привлекает Рубцова аллитерация. Один из разделов сборника он так и озаглавил – «звукописные миниатюры». Поэзия занимает его, прежде всего, как явление. Уже родилось стихотворение «Брал человек холодный мертвый камень...» с его пафосом творческого счастья, всепоглощающего труда в имя поэзии. Он не стремится без конца использовать один и тот же прием.
- Эксперимент есть эксперимент, и утверждать его в качестве поэтической системы нет абсолютно никакой необходимости. В более раннее время в стихах, конечно же, ощутимы есенинские нотки. Рубцов пока только пытается уловить свою, неземную интонацию. И шаг к поэтическому преображению пережитого он делает.
- Рубцов не всегда умеет приметы жизни преобразовать в подлинное лирическое явление. Для этого в ту пору у молодого поэта, наверное, просто не хватало чувства меры, которое приходит с жизненным и творческим опытом. Рассматривая и воссоздавая свои настроения в «стихотворениях момента», Рубцов тем самым как бы снимает эти настроения, поднимается над ними в жестокой самооценке. И значит, в самом-то деле поэт не тождествен здесь своему лирическому герою, он не совсем тот, каким видится в подобных произведениях. Пусть житейски, в формах жизненного произведения Рубцов не смог тогда преодолеть не лучшие свои привычки, духовная мера ценностей и в ту пору им была прочувствована верно. А если говорить о поэтическом воплощении такой меры, то она обнаруживает себя в самоиронии, которая постоянна в стихотворениях этого плана.
- Поэт будто бы ввел настройку собственной души на звучащее слово, отыскивая в хаосе мелодии ему близкие. Внутреннее единство личности еще не обретено им, но разные грани ее уже наметились – этим-то, может быть, стихотворения особенно интересны. Признаваясь, что он любит «из поэтов – современников очень немногих», Николай Рубцов высказывается о своем понимании общественной позиции поэта, которую считает «важным и благотворным качеством». «В жизни и поэзии, - пишет он, - не переносу спокойно любую фальшь, если ее почувствую. Каждого искреннего поэта даже в самом сумбурном». Оно подчеркивает стремление поэта к открытому лирическому самовыражению и – пожалуй, особенно важное для Рубцова – его постоянную заботу о подлинности такого

Николай Михайлович Рубцов

- самовыражения. Не случайно именно с этими заявлениям перекликается появившееся позднее рубцовское стихотворение «Я переписывать не стану...», утверждающее самое стержневое, главное в творческой поэзии поэта:
 - ... Я придумывать не стану
 - Себя особого, Рубцова,
 - За это верить перестану
 - В того же самого Рубцова,
 - Но я у Тютчева и Фета
 - Проверю искреннее слово,
 - Чтоб книгу Тютчева и Фета
 - продолжить книгою Рубцова!..
- Николай Рубцов в своем стихотворении «Я умру в крещенские морозы» предвидел свою трагическую смерть. Он погиб случайно в семейной ссоре 19 января 1971 в своём вологодском доме номер 3 на улице, названной в честь земляка русского советского прозаика Александра Яшина, от руки женщины, которую собирался назвать своей женой — Людмилы Дербиной (Грановской), которая его убила, задушив собственными руками, буквально изодрала его горло, не выдержав обоюдного алкогольного дебоширства.
- Похоронен в Вологде на Пошехонском кладбище.

И.И.Левитан «Золотая осень»

А. Блок

- «Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существуют стихотворения.»